

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 71-011-3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 февраля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.
судей Хомицкой Т.П. и Старкова А.В.

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Глухова К.В., Горшкова Ю.А., Прохоренко К.В., его законного представителя Прохоренко Н.Е., адвоката Дударева И.А. на приговор Калининградского областного суда от 14 июля 2010 года, которым

Глухов К В

ранее судимого:

8 октября 2008 года – по п. «б» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158 ч. 3 ст. 69 УК РФ к 1 году 1 месяцу лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ с испытательным сроком на 2 года,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено Глухову К.В. 8 лет 9 месяцев лишения свободы.

Отменено условное осуждение, назначенное по приговору от 8 октября 2008 года и на основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по предыдущему приговору **и окончательно назначено по совокупности приговоров - 9 лет 3 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.**

Прохоренко К [] В []

[], не судимый,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, **окончательно назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.**

Горшков Ю [] А []

[] ранее судимый:

23 апреля 2008 года – по п. «а,г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 1 году 8 месяцам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ с испытательным сроком на 2 года 6 месяцев,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 12 лет лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 244 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено 13 лет лишения свободы.

Отменено условное осуждение, назначенное по приговору от 23 апреля 2008 года и на основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по предыдущему приговору

и окончательно назначено по совокупности приговоров - 13 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен всем троим с 28 мая 2009 года.

Постановлено о взыскании с осужденных Горшкова Ю.А., Глухова К.В. и Прохоренко К.В. – компенсации морального вреда в пользу К [REDACTED] по [REDACTED] тысяч рублей с каждого осужденного.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Глухов, Горшков и Прохоренко осуждены за совершение группой лиц по предварительному сговору умышленного убийства К [REDACTED] инвалида второй группы и за надругательство над телом убитого К [REDACTED] группой лиц.

Преступления совершены 25 мая 2009 года [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Глухова К.В., Прохоренко К.В., Горшкова Ю.А. в режиме видеоконференцсвязи, выступления адвоката Кабалоевой В.М. в защиту Глухова и адвоката Дударева И.А. в защиту Прохоренко, мнение прокурора Сеницыной У.М., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

в кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный **Прохоренко К.В.** указывает о несогласии с приговором, поскольку суд не учел отсутствие у него умысла на убийство, а потому считает, что его действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 111 УК РФ. Полагает, что Глухов, Горшков, Т [REDACTED] и М [REDACTED] его оклеветали в причастности к совершению убийства, обвинительный приговор основан на противоречивых доказательствах. Необъективно суд подошел к оценке его характеристик, а также в недостаточной степени учел смягчающие его вину обстоятельства. В других дополнениях к жалобе указывает, что принимал участие в избиении К [REDACTED] в ходе чего нанес около 7 ударов в плечо, а участия в его удушении не принимал, в сговор на убийство не

вступал, предложение Глухова об убийстве воспринял как шутку. Считает, что свидетели Т [] и М [] его оговаривают, так как боятся Глухова и Горшкова. Просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе законный представитель осужденного Прохоренко К.В., Прохоренко Н.Е. выражает несогласие с приговором в отношении ее сына. Считает, что его вина не доказана, участия в убийстве он не принимал, а обвинительный приговор основан на противоречивых показаниях осужденных Глухова и Горшкова, а также свидетелей Т [] и М []. По ее мнению, суд предвзято рассмотрел уголовное дело, прерывая ее, осужденного Прохоренко и адвоката в выступлениях в судебном заседании. Ей не вручена копия судебного постановления. Просит отменить приговор, дело направить на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Дударев И.А., в защиту интересов Прохоренко К.В. считает приговор незаконным, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, использования недопустимых доказательств, а также неправильного применения уголовного закона. Указывает, что на протяжении всего следствия показания Прохоренко были последовательными в отличие от показаний других соучастников преступления, однако судом не дано им должной оценки. Свидетель Т [] в своих показаниях выдал свои собственные действия за действия Прохоренко. Считает, что свидетели Т [] и М [] заинтересованы в сохранении своего статуса, а потому оговаривают Прохоренко, хотя фактически являются соучастниками убийства. Ссылаясь на выдержки из протоколов допроса, указывает на противоречивость показаний осужденных Глухова и Горшкова, которым судом не дано соответствующей оценки. Полагает, что показания несовершеннолетних свидетелей Т [] и М [] следовало признать недопустимыми доказательствами, ввиду прекращения уголовного преследования в отношении их по составам преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 по квалифицирующим признакам: группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Прекращение уголовного преследования по признаку совершения убийства группой лиц, полагает, не дает возможность для признания отсутствия у них статуса подозреваемых. Считает, что оба свидетеля лично заинтересованы в исходе дела. Полагает недоказанным и участие Прохоренко в убийстве группой лиц по предварительному сговору, а также указывает на отсутствие у его подзащитного мотива и цели убийства. Анализируя показания осужденных и свидетелей Т [] и М [] считает момент смерти К []

неустановленным. Неверная оценка дана показаниям свидетелей (родителей) М [] о том, что к ним домой приезжали родители Прохоренко. Считает, что отсутствовал у Прохоренко и умысел на совершение надругательства над телом погибшего К []. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Глухов К.В. указывает о несогласии с приговором в связи с суровостью назначенного наказания. Суд первой инстанции, по его мнению, не учел в достаточной степени смягчающие его вину обстоятельства: признание им вины, его несовершеннолетний возраст, то, что он является сиротой, раскаяние в содеянном. Считает, что никогда не сможет выплатить такую большую сумму потерпевшей стороне. Просит о снижении наказания. В других дополнениях к жалобе высказывает сомнение в правильно установленном факте причинения смерти потерпевшему им и другими осужденными. Ссылается на показания свидетеля Т [] о том, что они с М [] тоже брались за палку в процессе удушения, а был ли жив К [] к тому времени или нет, никто не проверял. Просит об отмене приговора или о снижении наказания.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Горшков Ю.А. указывает о несогласии с приговором в связи с суровостью назначенного наказания. Суд первой инстанции, по его мнению, не учел в достаточной степени смягчающие его вину обстоятельства: признание им вины, активное способствование раскрытию преступления, раскаяние в содеянном. Указывает о том, что у него больна мать, которая нуждается в его помощи. Просит о снижении наказания, с учетом положений ст. 62 УК РФ.

В возражениях на кассационную жалобу осужденный Прохоренко К.В. просит отказать в удовлетворении доводов жалобы осужденного Горшкова Ю.А., указывая, что последний втянул его в совершение преступлений, угрожая физической расправой.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных, законного представителя Прохоренко Н.Е., адвоката Дударева И.А. государственный обвинитель Калужин А.П. и представитель потерпевшего К [] просят приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в

содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

При этом, установленные судом обстоятельства по факту убийства К [] и надругательства над его телом осужденными Глуховым К.В. и Горшковым Ю.А. в кассационных жалобах не оспариваются. В судебном заседании оба признали вину полностью.

Доводы жалобы осужденного Прохоренко, отрицающего участие в совершении убийства К [] не основаны на материалах дела и опровергаются доказательствами, которым в приговоре дана надлежащая оценка.

Так, из показаний в судебном заседании осужденного Горшкова следует, что в избиении К [] принимали участие он, Глухов и Прохоренко. Заметив на другом берегу озера рыбака, Глухов, во избежание раскрытия факта избиения, предложил убить К [] для чего его повели в поле, где продолжили избиение, а затем положив палку на шею потерпевшего стали душить вдвоем: он, Глухов и Прохоренко. М [] и Т [] участия в удушении не принимали. Труп оставили в канаве. На следующий день пришли все вместе, чтобы закопать труп, но перед этим каждый из них, в том числе, и М [] с Т [], нанесли повреждения телу потерпевшего ножом. При этом пояснил, что на следствии не всегда давал последовательные показания, поскольку пытался выгородить несовершеннолетних.

Из показаний несовершеннолетних свидетелей М [] и Т [] следует, что в избиении К [] принимали участие Глухов, Горшков и Прохоренко. Их, М [] и Т [] Глухов заставил принять участие в избиении, пригрозив, что с ними будет то же самое. Душили К [] палками Горшков, Глухов и Прохоренко. Они реально опасались угроз Глухова и Горшкова, так как последний в пьяном виде очень агрессивен. На следующий день Глухов предложил закопать труп, и они вчетвером пошли на место происшествия. Труп резали Глухов, Горшков и Прохоренко. При этом, М [] пояснил, что он с Т [] по давлению Глухова, из-за боязни, также нанесли по одному удару ножом. [] также пояснил, что после всего, Глухов предлагал всем бежать из приюта, а если он не пойдет с ними или проболтается, то будет также убит. От страха он прятался в подсобке, Глухов и Горшков его искали, но он успел рассказать о случившемся заведующей и воспитателю.

Исследованы судом и показания осужденного Глухова, данные им в ходе предварительного следствия, в которых он не указывал о конкретных действиях участников преступления. В судебном заседании Глухов

изменил показания и пояснил, что в избиении и удушении К [] принимали участие все, но задушили потерпевшего М [] и Т []

Суд обоснованно оценил данные показания критически, как одну из форм тактики защиты, поскольку они опровергаются совокупностью доказательств.

Тщательно и объективно проверив показания Горшкова, М [] и Т [] суд первой инстанции обоснованно признал их допустимыми доказательствами по делу, не усмотрев оснований для оговора осужденных. Между Глуховым, Горшковым, Прохоренко, М [] и Т [] серьезных конфликтов не было.

При этом, суд правильно установил, что об убийстве К [] стало известно со слов Т [] который рассказал о случившемся В [] и Г [] реально опасаясь угроз, исходивших от Глухова и Горшкова. Об особенностях поведения (страха и боязни) Т [] подтвердили в судебном заседании свидетели В [] Г [] и В [] которые пояснили, что 27 мая 2009 года Т [] был очень напуган, постоянно прятался, говорил, что его убьют.

Свидетели Г [] и В [] участвующие в осмотре места происшествия в качестве понятых, пояснили, что все о чем говорил Т [] место нахождения трупa, положение тела, наличие вещей под головой и ногами убитого, лопата, палки - полностью подтвердилось на месте преступления. При этом, свидетель В [] указал на то обстоятельство, что на вопрос о числе участников удушения, Т [] ответил, что участвовало трое - Глухов, Горшков и Прохоренко. Свидетели также пояснили, что в процессе указанных следственных действий никакого давления на Т [] не оказывалось, пояснения он давал добровольно.

Доводы кассационных жалоб о недостоверности и противоречивости показаний свидетелей Т [] и М [] несостоятельны.

Судом обоснованно сделан вывод о том, что показания Т [] и М [] отличаются лишь в деталях. В целом их показания о мотиве и об участниках совершенного избиения и убийства К [] совпадают. Педагоги приюта охарактеризовали М [] как человека, который расскажет о случившемся так, как было на самом деле, честного и одновременно замкнутого. О Т [] свидетелем Х [] было пояснено, что в мелочах может схитрить, но в серьезных вещах ему можно доверять, охарактеризовав его как трусливого и боязливого, но открытого, говорящего правду.

Оценку, данную судом, показаниям свидетелей, в которых они уличают в том числе и себя по фату избиения потерпевшего, как в ходе предварительного следствия, так и судебного, с учетом их

несовершеннолетнего возраста, судебная коллегия находит правильной, поскольку эти показания подробны, последовательны и стабильны, даны ими неоднократно, имевшие место незначительные противоречия - объяснимы и в судебном заседании были устранены.

К тому же, изложенные выше и в приговоре показания несовершеннолетних свидетелей М [] Т [] осужденного Горшкова и педагогов (сотрудников) приюта согласуются как между собой, так и с другими доказательствами по делу, в частности, с актом судебно-медицинской экспертизы о характере обнаруженных у потерпевшего прижизненных телесных повреждений и их локализации, а также о колото-резаных телесных повреждениях, образованных после наступления смерти (т. 4 л.д. 8-19, 49-57).

Между тем, из пояснений педагогов, как из приюта, так и из школы, где ранее обучался Прохоренко, следует, что он может обмануть, по натуре скрытный.

Директор приюта Николаева О.Н. пояснила, что после задержания все ребята переживали о случившемся и рассказывали о совершенном, кроме Прохоренко, который говорил, что не понимает, за что их задержали. И только после беседы с ним, он начал что-то говорить.

Судом было установлено, что во время судебного разбирательства перед допросами осужденных, Прохоренко просил Глухова, чтобы тот ознакомил его со своими показаниями, которые будут даны им в суде. На вопрос суда о причине своей просьбы, пояснил, что из любопытства.

Свидетели М [] (родители М [] пояснили суду, что к ним домой приезжали родители Прохоренко и просили М [] ничего не говорить о Прохоренко.

Вопреки доводам кассационных жалоб, суд данному обстоятельству дал объективную и надлежащую оценку.

Сопоставив и оценив все доказательства по делу, как каждое в отдельности, так и в совокупности, суд обоснованно признал их достаточными для установления обстоятельств преступлений, совершенных Глуховым, Прохоренко и Горшковым.

Исследованные судом доказательства, характер действий осужденных, способ и локализация причиненных телесных повреждений, их последующие действия после совершенного убийства, учтены судом и им дана правильная юридическая оценка.

При этом, суд обоснованно исходил из того, что осужденные опасаясь ответственности за избиение К [] и по предложению Глухова отвели потерпевшего в безлюдное место с целью совершения его убийства, как свидетеля их противоправных действий. Затем в установленном месте, действуя совместно и согласованно, продолжили

избиение и задушили потерпевшего. На следующий день Глухов, Горшков и Прохоренко совершили надругательство над телом убитого К [] действуя с прямым умыслом, и судом указанные действия правильно оценены, как носящие безнравственный и оскверняющий характер.

Оснований для переквалификации действий Прохоренко, в том числе и на ч. 1 ст. 111 УК РФ, как о том ставится вопрос в кассационной жалобе, не имеется.

Доводы жалоб о неустановлении момента наступления смерти К [] несостоятельны. Свидетель М [] в ходе предварительного следствия пояснял, что сначала потерпевшего душил Горшков, но у него не получалось, не хватало сил, а потому к нему подошел Глухов, и они позвали на помощь Прохоренко, после чего втроем стали давить на палку и душить К []. После указанных совместных действий К [] уже не подавал признаков жизни. В судебном заседании свидетель Т [] дал такие же пояснения о процессе удушения К []. Осужденный Горшков подтвердил, что М [] и Т [] участия в удушении не принимали.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо внесение в приговор изменений, из материалов дела не усматривается.

Доводы законного представителя осужденного Прохоренко, Прохоренко Н.Е. о невручении ей копии судебного постановления необоснованны. В соответствии с положениями ст. 312 УПК РФ копия приговора может быть вручена представителю при наличии его ходатайства. Наличие заявления с указанной просьбой из материалов дела не усматривается.

Не нарушено и право на защиту осужденного Прохоренко. Как следует из протокола судебного заседания осужденный, его защитник Дударев И.А. и законный представитель Прохоренко Н.Е. принимали активное участие в судебном следствии, им была предоставлена возможность задавать вопросы допрашиваемым лицам, заявлять ходатайства. В выступлениях в прениях была предоставлена возможность довести до суда свою позицию (т. 11 л.д.39-47). В последнем слове Прохоренко ограничен не был, председательствующим не прерывался (т. 11 л.д. 53).

Таким образом, требования, предусмотренные ст.ст. 292, 293 УПК РФ судом соблюдены.

Доводы адвоката Дударева И.А. о незаконном прекращении уголовного преследования в отношении М [] и Т [] также несостоятельны. Из содержания описательно-мотивировочной части постановлений о прекращении уголовного преследования (т. 2 л.д. 192-196, 242-246) в отношении М [] и Т [] по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует, исходя из каких обстоятельств и по каким основаниям, следователь пришел к выводу об отсутствии в их действиях состава

указанного преступления. То обстоятельство, что следователем в постановлениях не указан квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» не влечет их нахождение на сегодняшний день в статусе подозреваемых лиц, а следовательно, и признание показаний М [] и Т [] допрошенных в качестве свидетелей недопустимым доказательством.

Наказание Глухову, Горшкову и Прохоренко назначено соразмерно содеянному, с учетом данных о личности, несовершеннолетнего возраста, конкретных действий каждого и степени общественной опасности преступлений, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на их исправление. Учтены судом и смягчающие наказание обстоятельства и потому несправедливым данное наказание не является. Оснований для признания его излишне суровым и, соответственно, для его снижения, не установлено.

Заявленные иски требования потерпевшего К [] в связи с убийством сына о возмещении морального вреда, причиненного действиями Горшкова, Глухова и Прохоренко, судом разрешены в соответствии с законом, объективно, с учетом физических и нравственных страданий, в разумных пределах.

Учитывая вышеизложенное и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Калининградского областного суда от 14 июля 2010 года в отношении Глухова К [] В [] Прохоренко К [] В [] Горшкова Ю [] А [] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Глухова К.В., Прохоренко К.В., Горшкова Ю.А., законного представителя Прохоренко Н.Е., адвоката Дударева И.А. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: